

ТЭНЛО ВЭЙЧЖИ

Он вернется
до рассвета

КНИГА 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
Т96

黎明前他会归来
藤萝为枝

HE WILL BE BACK BEFORE DAWN VOLUME 1
Teng Luo Wei Zhi

Иллюстрация на обложке *ALICEV*

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Тэнло Вэйчжи

Т96 Он вернется до рассвета. Книга 1 : роман / Тэнло Вэйчжи ; перевод с китайского Екатерины Якубовой. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Хиты Азии. Красные нити любви).

ISBN 978-5-17-180619-4

ISBN 978-5-17-180620-0 (Книга 1)

Вернувшись в прошлое, Бэй Яо обнаруживает, что снова стала трехлетней девочкой. Прежде чем воспоминания о будущем рассеются, она успевает сделать несколько записей и оставить себе послание: «Хорошо относись к Пэй Чуаню!»

Однако выполнить требования взрослой себя не так просто! Пэй Чуань холодный и замкнутый, другие дети сторонятся его из-за инвалидности, и он сам держит всех на расстоянии. И все же Бэй Яо не сдается: она снова и снова приносит Пэй Чуаню подарки, ходит вместе с ним из школы, всегда остается рядом и прощает любые обиды.

Хватит ли этого, чтобы растопить сердце Пэй Чуаня? Или Бэй Яо предстоит понять, что у монстров нет сердца?

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-17-180619-4
ISBN 978-5-17-180620-0
(Книга 1)

Published originally under the title of
《黎明前他会归来》

(He will be back before dawn)

Author © Teng Luo Wei Zhi / 藤萝为枝

Russian Edition rights under license granted by

Beijing Jinjiang Original Network Technology Co., Ltd

Arranged through JS Agency Co., Ltd.

Russian Edition copyright

© 2026 AST Publishers Ltd.

All rights reserved

© Якубова Е. М., перевод на русский язык, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

Летом 1996 года шторм был так силен, что гнул молодой бамбук. Малыши с широко открытыми глазами наблюдали за падающими с неба мелкими льдинками.

— Это леденцы! Они съедобные! — радостно закричали дети и бросились ловить градины в свои ладошки.

Воспитательница Чжао была занята тем, что меняла штаны мальчику в углу кабинета, а тот молча смотрел на желтую мочу на своих брюках и под коляской. Как только воспитательница увидела, что дети подбирают град и пробуют его на вкус, она, опасаясь за их здоровье, поспешила вернуть их в помещение, совершенно не обращая внимания на то, что брюки мальчика остались наполовину спущены.

В комнате было четыре мальчика, а в первом ряду беспокойно спала маленькая девочка. Среди ребят находился крупный пухлый карапуз по имени Чэнь Ху. Удивительно, насколько ему подходило это имя. Он действительно выглядел как здоровый сильный тигр¹.

Чэнь Ху, почувствовав запах мочи, поморщил нос и отвернулся. Пэй Чуань с большим трудом, прикрываясь, подтянул мокрые брюки.

Чэнь Ху посмотрел на желтую лужицу на полу и с издевкой произнес:

— Смотрите-ка! Пэй Чуань описал свои штаны! Фу!

Несколько мальчиков обернулись и прикрыли носы.

— Какой он грязный!

— Я только что видел, как воспитательница Чжао меняла ему брюки!

— Он все еще в этих штанах, посмотрите, кажется, он снова писает!

Бледное худое лицо Пэй Чуаня окрасилось румянцем стыда. Он прикусил губу и с силой дернул книжку с картинками, чтобы

¹ В имени Чэнь Ху (*кит.* 陈虎) присутствует иероглиф из слова «тигр» (*кит.* 老虎). (Здесь и далее — прим. пер.)

прикрыть мокрое пятно. Дрожа, он смотрел на воспитательницу, которая все еще была снаружи.

Воспитательница Чжао привела последнего ребенка в группу и начала отчитывать детей:

— Это называется град, его нельзя есть! — Боясь, что этих слов будет недостаточно, она сурово добавила: — Если вы будете есть град, то никогда больше не вырастете!

Услышав такое заявление, несколько детей сразу же побледнели, их глаза наполнились слезами.

— Неужели мы навсегда останемся маленькими?!

Воспитательница Чжао смягчилась:

— Конечно нет! Если плотно поужинаете, все будет хорошо!

Однако наивным детям этого было достаточно, чтобы расплакаться. Вдруг пухлый пальчик Чэнь Ху указал на Пэй Чуаня:

— Воспитательница Чжао, Пэй Чуань намочил штаны!

Мальчик выкрикнул так громко, что его услышали все в классе. Женщина вспомнила, что забыла подтянуть малышу штаны.

Пэй Чуань дрожал. Слезы падали на пол крупными каплями. Он не хотел этого, он не хотел этого...

Некоторое время раздавалось детское бормотание:

— В последний раз я мочился в три года!

— Мама говорила, что те, кто писает в штаны, — глупые!

— Пэй Чуань не может ходить, поэтому и мочит штанишки, мы больше не будем с ним играть!

Детская болтовня разбудила девочку с лихорадкой в первом ряду. Ее щеки покраснелись, длинные ресницы затрепетали, и она открыла слезящиеся глаза. Порывистый ветер трепал две ее косички. Бэй Яо вяло моргнула, с трудом переводя дыхание. Она ясно помнила, что умерла, как же... Девочка опустила глаза и встала из-за маленького круглого столика, глядя на свои мягкие пухлые белые руки. Нежные маленькие ручки... Позади нее множество детей выкрикивали имя Пэй Чуаня. У Бэй Яо перехватило дыхание. В памяти поблекли еще недавно живые образы прошлых лет. Дети с ненавистью смотрели на крошечного человечка в углу, всем своим видом демонстрируя свое презрение и отвращение. Сквозь толпу Бэй Яо могла видеть только большие колеса инвалидной коляски и неподвижно сидевшего на ней ребенка. Она стиснула зубы и подняла голову. Ее губы задрожали от злости. Девочка устремила свои впалые глаза на этих невежествен-

ных и ничего не понимающих детей. В следующую секунду Бэй Яо перевела взгляд на мокрые брюки мальчика.

— Пэй Чуань? Пэй...

У нее возникло странное чувство: «Это детство Пэй Чуаня?»

Пятилетний мальчик с ампутированными ногами, который не мог контролировать свою физиологию. Неужели это правда он? Тот самый хладнокровный компьютерный гений? Для многих он безжалостный и беспощадный монстр, который лихорадочно создает новые, сеющие хаос компьютерные программы. И сейчас он превратился в маленького беззащитного мальчика?

— Бэй Яо! — обратилась к ней какая-то девочка. — Мы больше не будем с ним играть!

Бэй Яо еще не было и четырех лет. Она — самая младшая в группе. И прямо сейчас девочка не могла вспомнить, как отвечала на такое в прошлой жизни... Скорее всего, молча соглашалась. А что ей еще делать? Вступить за Пэй Чуаня? В глазах других детей помочиться под себя — это самое смешное и самое позорное, что только могло произойти. Они не понимают, каково ему... Ни же колен у него ничего нет...

В детском саду царил хаос. Родители из-за сильного града спешили пораньше забрать своих детей домой. Воспитательница Чжао, переживая за Пэй Чуаня, быстро отвезла его в туалет, где помогла сменить штаны.

Бэй Яо смотрела, как мальчика в коляске куда-то забирают. Она выдавила из себя:

— Пэй Чуань...

Никто не услышал и не обернулся. Девочка вдруг вспомнила двадцатитрехлетнего Пэй Чуаня. Он с серьезным видом сидел в инвалидном кресле и обещал защищать ее до конца жизни. Малышка Бэй Яо замерла, тихо вздохнула и опустилась на стул. «Пожже, в этой жизни придется отплатить ему тем же...»

— Пэй Чуань, не грусти. Ребята уже завтра обо всем забудут! У меня есть печенье и сэндвичи, хочешь? — попыталась подбодрить его воспитательница Чжао.

Мальчик прошептал:

— Я хочу домой.

— Тогда дождись свою маму, хорошо?

Он побледнел, склонил голову и промолчал.

В те годы еще не были распространены мобильные телефоны. Их обладатели считались людьми высокого социального положения, и воспитательница Чжао не имела к ним никакого отношения.

Мать Пэй Чуаня — хирург, поэтому иногда ей приходилось проводить операции до поздней ночи. Отец — глава криминальной полиции, его должность не из простых: у него напряженная многозадачная работа. Из-за сильной занятости обоих родителей Пэй Чуань частенько просил соседей отвезти его домой. Например, мать или отца Бэй Яо или Чэнь Ху.

Родители один за другим приходили в детский сад.

Сяо-Чжао¹ приходилось присматривать за огромным количеством детей. Вторая воспитательница взяла сегодня выходной, поэтому вся нагрузка упала на плечи хрупкой Сяо-Чжао.

Женщина подтолкнула Пэй Чуаня обратно в класс и дала ему кубики для игры. Тот понурил голову.

Бэй Яо пристально смотрела на него. Если бы у нее появилась возможность начать жизнь с чистого листа, что бы она изменила? Конечно же держалась бы подальше от этого придурка Хо Сюя, слушалась бы мать и отца... Больше времени бы проводила с Пэй Чуанем.

Град усиливался. Многие родители, приходя в детский сад, восклицали:

— Что это за погода! Еще утром светило солнце!

У кого были велосипеды, усаживали детей на раму и ехали домой, а те, у кого их не было, бежали с ними на руках. Ребята махали руками:

— До свидания, воспитательница Чжао!

— Пока, малыш Вэй! До завтра, Лили!

Вскоре появилась и мама Бэй Яо, Чжао Чжилань, с зонтиком. В 1996 году госпожа Чжилань выглядела совсем молодой. В уголках ее глаз не было мелких морщинок, а на щеках красовался розовый румянец.

Бэй Яо перевела взгляд на мать, и ее глаза сразу же увлажнились.

---

¹ Префикс «Сяо-» (кит. 小, букв. маленький) создает уменьшительно-ласкательную форму имени. Используется по отношению к младшим по возрасту или статусу, а также передает близкие или родственные отношения.

Чжао Чжилань подхватила девочку на руки.

— Почему ты плачешь, испугалась града?

Та покачала головой. «Как странно... Даже наши родители, взрослые, которые являются для нас всем, могут чего-то не знать...»

— Вот, держи зонтик, мама понесет тебя на руках! — Чжао Чжилань попрощалась с воспитательницей Чжао и ушла вместе с дочерью.

Державшая зонтик Бэй Яо задумалась и обернулась. Маленький мальчик в углу, Пэй Чуань, даже не посмотрел на нее.

Отец Чэнь Ху всегда первым забирал из сада своего наглого пухляша. За ними на велосипеде ехали Фан Миньцзюнь с бабушкой. Следом шли Чжао Чжилань и Бэй Яо. Девочка проследила за взглядом Пэй Чуаня. Он сосредоточенно смотрел на засохшую лужицу мочи около стола. Спустя восемнадцать лет Бэй Яо почувствует холодный, но нежный поцелуй этого человека. Когда она снова посмотрела на Пэй Чуаня, ее сердце заныло от боли. Девочка пошевелила пальцами, пытаясь еще раз взглянуть на Пэй Чуаня, но мама на одном дыхании взвалила дочь к себе на спину и умчалась прочь. Мальчик поднял на Бэй Яо свои темные глаза. Она становилась все дальше и дальше и наконец исчезла.

Град не переставая барабанил по крышам. У Бэй Яо совсем не осталось никаких сил. Ее мучил сильный жар. В голове крутился образ одинокого маленького темноглазого мальчика в инвалидной коляске.

Детский сад находился недалеко от дома. Чжао Чжилань успела за десять минут донести горячую Бэй Яо домой. Наконец маленькая девочка с лихорадкой уснула.

Ночью Бэй Яо проснулась, чувствуя себя растерянно. Мама приготовила спиртовой компресс и начала растирать спину дочери, причитая:

— И когда ты успела заболеть? Почему воспитательница ничего мне не сказала?

Бэй Лицай, отец девочки, вернувшись домой, поспешил выписать для нее рецепт. К счастью, аптека находилась совсем недалеко. В такую погоду добраться до больницы стало бы проблемой.

В 1996 году брат Бэй Яо, Бэй Цзюнь, еще не родился, поэтому супруги, впервые ставшие родителями, очень волновались.

Бэй Лицай коснулся пухлых щек дочери:

— Уже лучше, не такая горячая.

— Она не пойдет завтра в детский сад. Утром передай воспитательнице Чжао, — обеспокоенно проговорила мать.

Бэй Яо уже почти провалилась в сон, как вдруг услышала, что родители упомянули имя Пэй Чуаня.

— Этого ребенка сегодня некому забрать! Вэньцзюань и Пэй Хаобинь до сих пор на работе!

— Такой маленький, а вся его жизнь уже разрушена, эх...

Бэй Яо вспомнила взгляд того серьезного мужчины, который много лет спустя попытался встать со своего инвалидного кресла, чтобы обнять ее. Все называли его монстром. Признаться, и она тоже немного побаивалась его молчаливого взгляда. Но сейчас этот монстр был еще совсем маленьким ребенком...

Бэй Яо открыла глаза только на рассвете. Жар немного спал.

Чжао Чжилань готовила завтрак на кухне. Дверь в комнату дочери оставалась открыта. Бэй Лицай подошел к жене:

— Я только что был у воспитательницы Чжао, она сказала...

Бэй Яо осмотрела старую мебель в гостиной. Послышался тяжелый вздох.

— Пэй Чуаня так никто и не забрал из детского сада!

У нее закружилась голова. Вчера была одна из самых холодных летних ночей! Неужели никто за ним не пришел?!

Глава 2

К завтраку Бэй Яо чувствовала себя намного лучше. Чжао Чжилань взяла выходной, чтобы ухаживать за дочерью. Она работала на фабрике по шитью одежды, ее зарплата составляла четыреста тридцать юаней в месяц, что было очень неплохо для тех лет.

Завтрак состоял из миски риса и квашеной капусты, лишь у одной Бэй Яо в тарелке белело еще и куриное яйцо.

— Чжао Чжилань! — раздался из коридора пронзительный женский голос.

Мать Бэй Яо крикнула в ответ:

— Я не пойду сегодня на работу, я взяла выходной, иди без меня!

— А раньше нельзя было сказать? — пробормотала женщина и хлопнула дверью, выходя из дома.

Бэй Яо посмотрела на мать. Казалось, она чем-то озабочена.

Ту женщину, которая окликнула Чжао Чжилань, звали Чжао Сю, они были землячками. По стечению обстоятельств обе вышли замуж в городе С и нашли работу на швейной фабрике. Спустя время они одновременно забеременели, а затем, через девять месяцев, в августе, родили дочерей! Окружающие постоянно называли их сестрами и нередко сравнивали друг с другом. Но Чжао Чжилань не могла ни в чем превзойти Чжао Сю. Муж ее, то есть отец Бэй Яо, работал на кирпичном заводе. Труд тяжелый, а получал он за него сущие копейки. Муж Чжао Сю — учитель математики в начальной школе. Местные его уважали, считали, что у него достойная работа. Дочь Чжао Сю зовут Фан Миньцзюнь, она на полмесяца старше Бэй Яо. Фан Миньцзюнь родилась стройной, с маленьким сияющим, словно нефрит, личиком. Любой, кто видел ее, говорил, что она вырастет красавицей! В отличие от Бэй Яо... В ее внешности не было ничего выдающегося. Круглое лицо, большие глаза... Чжао Сю часто высмеивала пухленькую Яо-Яо:

— Что такого ела Бэй Яо, у нее руки толще, чем у моей Минь-Минь!

Поскольку Чжао Чжилань была женщиной тучной, подруга нередко намекала ей на генетические проблемы в их семье.

Бэй Яо тихонько вздохнула. Она прекрасно знала, что ей и ее родителям далеко до преуспевающей семьи Фан. Скоро они купят новый дом, который потом пойдет под снос через два года. В качестве компенсации им дадут две квартиры. Семья Фан Миньцзюнь становилась все богаче, а ее семья, наоборот, одалживала деньги и погрязала в долгах...

Но однажды все изменится. Пройдет первый год средней школы, и Фан Миньцзюнь вырастет уродиной. Маленький нефрит превратится в ничего не стоящий камень. А Бэй Яо, словно гадкий утенок, превратится в прекрасного лебедя. Но сейчас девочка не сможет утешить мать. Чжао Чжилань сочтет ее слова бессмысленным детским лепетом. Бэй Яо благодарна за то, что может начать все сначала. Теперь у нее появился шанс стать гордостью своих родителей.

Чжао Чжилань промокнула губы салфеткой и убрала тарелку в мойку. Дочь тоненьким голоском произнесла:

— Мама, я хочу пойти в детский сад.

Чжао Чжилань рассмеялась:

— Что это за новости? Ты ведь терпеть не можешь детский сад! Неужели болезнь так странно на тебя влияет?

Бэй Яо действительно плохо себя чувствовала, но все же упрямо проговорила:

— Я хочу пойти.

Женщина улыбнулась и прикоснулась ко лбу дочери:

— Пойдешь после обеда.

Бэй Яо вспомнила слова отца, сказанные утром: «Пэй Чуаня так никто и не забрал из детского сада!» — и по ее телу побежали мурашки.

Во второй половине дня Бэй Яо отвели в детский сад. Перед входом во двор было посажено несколько деревьев вида махагон¹, которые неприятно пахли, когда к ним прикасаешься. С другой стороны, в саду, росли несколько слив, которые распускались зимой.

В 1996 году детский сад был плохо оборудован. Во дворе стояли лишь две деревянные качели-балансиры. Летом, когда то выглядывало солнце, то гремела гроза и шел град, на качелях нельзя было кататься. Поэтому воспитательница Чжао сама придумывала игры для детей.

Когда Чжао Чжилань переложила мягкую ручку Бэй Яо в ладонь воспитательницы, дети играли в потерянный платок². Все ребята хлопали в ладоши и пели. Все, кроме Пэй Чуаня... Мальчик наклонил голову и встретился взглядом с Бэй Яо. Казалось, в его глазах была лишь пустота. Через мгновение он отвернулся и перевел свой взгляд в потолок. Пэй Чуань, несомненно, был самым обычным ребенком в детском саду. Одни дети боялись мальчика, а другие и вовсе ненавидели его. Но Сяо-Чжао жалела его. Для нее все дети были одинаковыми.

Нежные детские голоса запели песенки, и воспитательница Чжао улыбнулась, усадив Бэй Яо в середину комнаты. Напротив нее оказался Пэй Чуань.

---

¹ Этим словом обозначаются различные тропические породы древесины красноватого цвета. Некоторые из них высоко ценятся как красное дерево.

² Популярная детская игра в Азии. Правила для нее следующие: дети становятся в круг, и один из них держит носовой платок. После этого все начинают петь песню, пока ребенок с платком ходит вокруг остальных, пытаясь тайно подбросить платок кому-то из участников. Когда песня заканчивается, тот, у кого платок оказался за спиной, должен поднять его и догнать того, кто подкинул платок. Игра продолжается до тех пор, пока все дети не поменяются ролями.

— Бросайте, бросайте, бросайте платок, осторожно... Никто не говорите ему, скорее! Скорее ловите!

Платок упал за спину Чэнь Ху, но малыш никак не отреагировал. Он не понимал, почему все остальные над ним смеются. Когда Чэнь Ху уже разозлился, то обернулся и увидел позади себя синий платок. Он резко подпрыгнул, пытаясь осалить других ребят, но все они уже давно вернулись на свои места. Чэнь Ху стал следующим, кто будет «терять платок». В наказание он спел детскую песенку, которую ребята разучивали вместе с воспитательницей, а затем продолжил игру.

Малыши в кругу хлопали в ладоши:

— Бросай, бросай, бросай платок!

В разгар детской песенки Чэнь Ху скосил глаза в сторону Пэй Чуаня в инвалидном кресле. Сердце Бэй Яо подпрыгнуло: она точно помнила, что не приходила в детский сад в этот день! А на следующий день заметила, что Пэй Чуань больше ни с кем не разговаривал! Что же тогда произошло?

Песня продолжала звучать, Чэнь Ху бросил свой платок за спину Пэй Чуаня. В это время воспитательница Чжао повела в туалет маленького ребенка, у которого разболелся живот.

Во всей комнате воцарилась тишина. Пэй Чуань обернулся и посмотрел вниз: у него за спиной лежал носовой платок. Чэнь Ху скорчил самодовольную гримасу, после чего остальные дети рассмеялись. Пэй Чуань скрипел зубами, держась одной рукой за кресло-каталку и пытаясь наклониться набок, чтобы поднять платок. Чэнь Ху показывал на него пальцем и громко гоготал.

Сердце Бэй Яо учащенно забилося: «Не поднимай его, не поднимай его...»

Пэй Чуань до крови закусил губу и с трудом поднял злосчастный платок. Под детский смех его тонкие руки начали уверенно катить тяжелую коляску вперед. Пэй Чуань напоминал улитку, которая несла на себе свой дом. Удивленные детские крики подбадривали его двигаться дальше. Пэй Чуань ни на кого не обращал внимания. Его целью был хулиган Чэнь Ху. Тот бежал нарочито медленно, держась за живот. Пэй Чуань не мог контролировать направление движения своей коляски. Сейчас пятилетний мальчик был похож на загнанного в ловушку зверя. Упрямый и отчаянный, он вел коляску, пытаясь догнать обидчика. Глупые дети продолжали над ним смеяться. Со слезами на глазах Пэй Чуань

пытался поймать хоть кого-нибудь. Он снова и снова разворачивал свою коляску.

Бэй Яо замерла с широко раскрытыми глазами. В ее памяти Пэй Чуань — мальчик-инвалид, который лишился ног, но не более того. Для него не было места в ее жизни, и если бы он не стал «монстром» и не защищал бы ее, она, наверное, не обратила бы на него внимания, даже если бы прожила жизнь с чистого листа. Он всю жизнь тайно любил ее всем сердцем... Бэй Яо поняла, что должна что-то предпринять.

Когда Чэнь Ху вскочил и подбежал к ней, Бэй Яо неуклюже развернулась и схватила его за ногу. Мальчик закричал:

— Бэй Яо, отпусти, что ты делаешь?

Малыш попытался стряхнуть руку Бэй Яо.

Девочка моргнула и крепко вцепилась в ноги Чэнь Ху, словно конфета-тянучка, чтобы не дать ему уйти. Каким бы сильным ни был пятилетний толстячок, он не смог бы долго бегать по кругу с маленькой «липучкой».

Стоял жаркий июльский день. Бэй Яо была одета в зеленые шорты из хлопковой ткани, доходившие ей до колен, и ее голые икры покраснели от постоянного ползания по полу. К тому же жар у девочки до конца не спал, сил говорить громко у нее не было. Она тихо сказала:

— Я не позволю тебе...

В конце концов Чэнь Ху повалился на пол от усталости.

Бэй Яо была в замешательстве. Она подняла глаза на плачущего толстячка, а затем повернула голову и метнула взгляд в сторону Пэй Чуаня. Почему тот до сих пор не бросил платок? Пэй Чуань посмотрел на ее полные слез миндалевидные глаза. В этот момент Чэнь Ху ревел так истошно, что из его носа пошли пузырьки соплей. Пэй Чуань поджал губы и бросил платок на пол, а потом через силу подтолкнул инвалидное кресло к двери. Платок упал перед Бэй Яо, которая по-прежнему лежала на спине, удерживая Чэнь Ху в ловушке и не зная, отпускать ей его или нет. Тот громко плакал, и другие младшие дети в детском саду начали подхватывать его плач. Воспитательница Чжао, увидев это зрелище, бросилась вперед, чтобы оторвать от Чэнь Ху малышку Бэй Яо.

Пэй Чуань уже приблизился к двери. Сзади доносился нежный голос Сяо-Чжао. Мальчик посмотрел перед собой: папа и мама так и не пришли. Он ни разу не оглянулся.

Хотя Пэй Чуань обычно ни с кем не разговаривал, он прекрасно все понимал. Например, в детском саду всеми любимыми детьми признаны Чэнь Ху и Фан Миньцзюнь. Чэнь Ху считали душой компании, а Фан Миньцзюнь была просто хороша собой. А девочка, которая не спускала с него своих ярких миндалевидных глаз, была самой младшей в детском саду. Она появилась в их группе только в начале месяца. Плаксивая и капризная. Она часто болела. Все называли ее Яо-Яо.

Глава 3

Воспитательница Чжао с трудом успокоила Чэнь Ху. Повернув голову, она заметила, что Бэй Яо уставилась на нее и малыша большими, широко раскрытыми глазами. Сяо-Чжао присела на корточки, чтобы осмотреть ноги Бэй Яо: она разбила колени до крови. На удивление, девочка не плакала, оставаясь совершенно спокойной. Воспитательница Чжао облегченно вздохнула. Ей даже не хотелось знать, что эти двое натворили. Они не кричали, и этого было достаточно. Как только Сяо-Чжао ушла, Чэнь Ху с красными от слез глазами уставился на Бэй Яо. Затем он хмыкнул и ушел.

После обеда дети занялись оригами. Пэй Чуань остался неподвижно сидеть у двери, и воспитательница Чжао толкнула его коляску. Поджав губы, Пэй Чуань схватился руками за дверной проем. Сяо-Чжао испугалась, что прищемит мальчику пальцы, поэтому ей пришлось сдаться.

Бэй Яо все понимала: мама и папа Пэй Чуаня до сих пор не пришли за ним. Она смутно помнила, что в начальной школе дядя Пэй и тетя Цзян развелись и мальчик остался жить с отцом.

Бэй Яо оглядела детей вокруг и погрустнела. Она уже давно не была ребенком, и, естественно, ее больше не интересовали детские игры. К тому же у нее опять поднялась температура, из-за чего она чувствовала себя сонной и уставшей. Довольно сложно жить с памятью и душой взрослого человека, скрытыми в теле трехлетней девочки...

В конце дня родители один за другим начали приходить за своими детьми. Первым в детский сад вошел отец Чэнь Ху. Маленький толстячок, гордо встав со скамейки, бросил косой взгляд на

Бэй Яо, когда проходил мимо. Уже около двери он обернулся, показал Пэй Чуаню язык и громко прокричал:

— Твой отец не придет за тобой!

Пэй Чуань поднял голову. Пара темных глаз спокойно смотрела на Чэнь Ху. Бледные пальцы молча сжали подлокотники инвалидного кресла.

Задира с громким топотом выбежал на улицу. Бэй Яо была в ярости: «Гадкий мальчишка!»

Чжао Чжилань немного задерживалась на швейной фабрике, поэтому в классе с воспитательницей остались только Бэй Яо и Пэй Чуань.

Пока Сяо-Чжао убирала оставленные детьми обрезки бумаги, Бэй Яо, набравшись смелости, на трясущихся ногах подошла к Пэй Чуаню. Ее маленькая пухленькая ручка аккуратно положила ему на колени бумажный самолетик. Кресло Пэй Чуаня невысокое — сидя на нем, он оставался на уровне трехлетней Бэй Яо. Пэй Чуань посмотрел на девочку. Та улыбнулась, ее миндалевидные глаза засияли, и она произнесла тихим голосом:

— Это тебе. Меня зовут Бэй Яо. Наши дома находятся по соседству. Хочешь, мы пойдем домой вместе?

Пэй Чуань грубо отбросил подарок. «Уходи, я не нуждаюсь в твоём сочувствии», — прочитала Бэй Яо в его глазах.

Однако маленький Пэй Чуань упустил из виду, что самолетик был бумажный. Ветер подхватил его, и он сразу же улетел далеко-далеко, приземлившись перед сливовым деревом во внутреннем дворике. Бэй Яо посмотрела на поделку, затем повернула голову к Пэй Чуаню. В следующее мгновение она, перебирая своими короткими ножками, выбежала на улицу, подхватила одной рукой самолетик, вернулась и вновь бережно опустила его на колени Пэй Чуаня. Сердце мальчика бешено заколотилось. Он стиснул зубы и вновь отбросил самолетик, сам не зная почему. Бэй Яо снова подобрала его. И так пять раз. Она осторожно клала Пэй Чуаню на колени самолетик, наклоняла голову и улыбалась ему.

На шестой раз Пэй Чуань хладнокровно разорвал бумажную поделку на мелкие кусочки. Он был уверен, что Бэй Яо завопит, как Чэнь Ху, а потом наябедничает воспитательнице. Все ребята в детском саду недолюбливали его. Они считали его замкнутым, не от мира сего. Бэй Яо же была о Пэй Чуане другого мнения. Она знала, что испытывавшие горе люди нередко внешне похожи на колючих ежей. Однако внутри них билось доброе сердце.

Бэй Яо спросила его невинным тоном трехлетнего ребенка:

— Если ты не хочешь играть, может, пойдём домой? Моя мама тоже не пришла за мной.

Пэй Чуань ничего не ответил, но, когда Бэй Яо потянулась, чтобы дотронуться до его коляски, он тут же поднял руку и звонко ударил ее по тыльной стороне ладони.

Девочка резко отдернула руку: тыльная сторона ладони покрылась красными пятнами. Бэй Яо в детстве боялась боли; вид медсестры со шприцем заставлял ее дрожать от страха. Сейчас же она только вздохнула. С Пэй Чуанем действительно нелегко поладить. Она хотела было что-то сказать, но не успела: в окне показалась фигура Чжао Чжилань.

Бэй Яо слегка наморщила лоб, когда мама вошла в класс. Женщина о чем-то переговорила с воспитательницей, а затем Сяо-Чжао обратилась к Пэй Чуаню:

— Малыш, тетушка Чжао отвезет тебя домой!

Пэй Чуань опустил голову, его пальцы вцепились в дверной проем. Воспитательница неловко улыбнулась:

— Ясно... Вы идите... Мы подождём маму Пэй Чуаня.

Чжао Чжилань обняла свою дочь и тихо вздохнула.

— Понятия не имею, что случилось в этой семье... Но как они могли допустить, чтобы их ребенок стал таким?

Только когда они ушли, воспитательница Чжао улыбнулась и коснулась головы Пэй Чуаня. Мальчик не шелухнулся. Сяо-Чжао проследила за его взглядом и поняла, что тот смотрел на Чжао Чжилань и Бэй Яо. Женщина вставила в волосы дочери маленький желтый полевой цветок. Девочка крепче сжала в руках свою куклу. Взгляд Пэй Чуаня переместился вниз. Он осторожно нащупал «обломки» бумажного самолетика, сжал их в руке и швырнул в окно. Клочки бумаги унес ветер.

Пэй Чуань знал, что воспитательница лгала ему. Никто не отведет его домой.

После ужина Бэй Яо распахнула окно в спальне и, пока мама мыла посуду, осторожно встала на табуретку, чтобы выглянуть наружу. На четвертом этаже дома напротив горел свет. То была квартира Пэй Чуаня. Раз свет горит, значит, дома кто-то есть и мальчика должны были забрать и отвезти домой. Она вздохнула